

ГОДЪ
Сорокъ Третій

ЛИТОВСКИЯ ВѢДОМОСТИ

26 іюня 1905 года
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ № 25-26. ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. по 10 коп.
(марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

„ два раза 15 „

„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ.

Дѣйствія Правительства. Назначеніе редактора и помощника редактора Лит. Еп. Вѣдомостей. Отъ редакціи. Мѣстныя распоряженія. Назначенія. Увольненія. Мѣстныя извѣстія. Вакансіи. Отъ Правленія Семинаріи. Разрядный списокъ учениковъ Виленскаго дух. училища. Неофициальный отдѣлъ. Окружное Арипастырское посланіе къ паствѣ Литовской. Великій день. Особое внѣвѣдомственное Совѣщаніе по укрѣпленію началъ вѣротерпимости. Къ вопросу о лучшей постановкѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Объявленіе.

Дѣйствія Правительства.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 21 мая 1905 года за № 5131 ректоръ литовской духовной семинаріи Архимандритъ Антоній назначенъ редакторомъ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а преподаватель той же семинаріи Александръ Шестовъ помощникомъ редактора.

Отъ редакціи.

Мы твердо вѣримъ, что уже начинаются дни обновленія нашей церковной жизни. Вмѣстѣ съ ними пробуждается и наша духовная литература, оживаютъ и „Епархіальныя Вѣдомости“, и нѣкоторыя изъ нихъ уже говорятъ живыми и ясными рѣчами о живыхъ и великихъ нуждахъ епархіальной жизни.

Исторія и жизнь требуютъ жизни и слова особенно отъ тѣхъ духовныхъ органовъ, кои служатъ окраиннымъ епархіямъ нашей великой Русской Церкви. Къ числу такихъ принадлежатъ и „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“. Онѣ имѣютъ за собой славное прошлое. Ихъ свыше сорокалѣтній путь отмѣченъ неустаннымъ и высокополезнымъ служеніемъ дѣлу православія, благоустройству и созиданію епархіальной жизни. И нынѣ, когда положеніе нашей церкви въ здѣшнемъ краѣ значительно мѣняется, и многимъ мнится, что уже колеблется хоругвь православія, — Литовскія Епархіальныя Вѣдомости особенно вызываются исторіей и жизнью на посильное служеніе дѣлу созиданія, упроченія и благоустройства православной церковной жизни. Но это дѣло требуетъ совмѣстной и дружной напряженной работы всѣхъ ревнующихъ объ истинномъ православіи, особенно же пастырей церкви. Мы къ нимъ и обращаемся. Мы хотимъ напомнить Литовской епархіи, можетъ быть, уже забытыя сло-

ва перваго редактора Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Выпуская 15 января 1863 года первый номеръ Епархіальныхъ Вѣдомостей, онъ между прочимъ выражалъ надежду, что „онъ постараются служить по возможности полновзвучнымъ отголоскомъ пастырскихъ надеждъ, радостей, скорби о затрудненіяхъ, неудачахъ,—общественнымъ полемъ для обмѣна мыслей духовенства о долгѣ своего званія, дабы, по требованію современныхъ обстоятельствъ православной паствы въ нашей странѣ, направлять свою дѣятельность къ соотвѣтственному исполненію своихъ священныхъ обязанностей,—и такимъ образомъ однихъ предостерегутъ и вразумятъ, другихъ утѣшатъ и ободрятъ, и вообще тѣснѣе и живѣе сблизятъ пастырей между собою для стройнаго и единодушнаго дѣйствования на спасеніе ввѣренныхъ имъ и во славу Божию“.

Эти надежды одушевляють и насъ. И мы усердно приглашаемъ всѣхъ ревнителей православной церкви, особенно приходскихъ дѣятелей, священниковъ, псаломщиковъ, учителей, членовъ братствъ и попечительствъ, оказать своимъ сотрудничествомъ посильную помощь Епархіальнымъ Вѣдомостямъ въ выполненіи ими своихъ отвѣтственныхъ задачъ въ такое трудное, полное великихъ ожиданій и надеждъ, время. Страницы Епархіальныхъ Вѣдомостей всегда открыты для достойнаго и живого обмѣна мыслей по вопросамъ епархіальной и общецерковной жизни, а также и о всѣхъ тѣсно связанныхъ съ ними мѣропріятіяхъ и явленіяхъ государственной жизни. Особенное вниманіе редація будетъ удѣлять вопросамъ и явленіямъ, вызваннымъ новымъ закономъ о вѣротерпимости, и надѣется, что духовенство Литовской Епархіи окажетъ въ этомъ отношеніи теплое сочувствіе и ревностное содѣйствіе своими статьями, письмами, корреспонденціями, замѣтками, наблюденіями..

Все сіе да будетъ во благо и славу православной церкви.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— 3 Юня на должность Трокскаго Благочиннаго назначенъ настоятель Евьевской церкви, протоіерей Михаилъ Рожковскій.

— 3 Юня утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквямъ: 1., Юрбургской, Россіенскаго уѣзда, Началь-

никъ мѣстной почтово-телеграфной конторы Титулярный совѣтникъ Исидоръ Ад. Сяницкій, 2., Леонпольской, Дисненскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Дворчанъ Ѳеодоръ Игн. Аржановскій; 3., Игумновской, того же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Ник. Бондаръ — на второе трехлѣтіе; 4., Стравеникской Трокскаго уѣзда, крестьянинъ Жижморской волости, дер. Новогривки, Кирилль Савельевъ Зубковъ; и 5., Трабской, Опмянскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Ременикъ Осипъ Викентьевъ Ленкевичъ.

8 Юня на вакантное мѣсто псаломщика при Свенцянской церкви назначенъ окончившій курсъ Литовской семинаріи Сергѣй Рябинскій.

— 8 Юня вакантное священническое мѣсто въ м. Дрисвятахъ, Новоалександровскаго уѣзда, предоставлено состоящему на вакансіи псаломщику діакону Новоалександровской церкви Андронику Ѳедорову.

— 13 Юня псаломщикъ Римковской Церкви, Дисненскаго уѣзда, Антонъ Вершковичъ уволенъ, согласно прошенію, отъ должности.

— 22 Юня на вакантное священническое мѣсто при Цитовянской церкви, Ковенской губерніи, опредѣленъ перемѣщаемый, согласно прошенію, изъ Гродненской епархіи священникъ Алексѣй Василевскій.

— 25 Мая утверждены въ должности церковныхъ старостъ на трехлѣтіе выбранные къ церквямъ: 1., Кейданской, Ковенскаго уѣзда, Надворный совѣтникъ Яковъ Павл. Бѣлановъ; 2., Роговской, Вилкомирскаго уѣзда, Крестьянинъ Павелъ Вас. Рисовъ; 3., Холхельской, Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Пекари Борисъ Григ. Сѣнько. 4., Верхнянской, Дисненскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Новоселки Ѳеодоръ Павловичъ Крамичъ, 5., Молодечненской, Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ м. Молодечна Герасимъ Дмитріевъ Гулевичъ на пятое трехлѣтіе.

— 22 Юня псаломщикъ Засвирской церкви, Свенцянскаго уѣзда, Николай Савицкій, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

21 іюня И. д. псаломщика Троцкой церкви Іосифъ Кіаковский уволенъ, согласно прошенію, отъ должности.

22 іюня утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквямъ: 1) Таурогенской Штабс-Ротмистръ Петръ Ник. Вирановскій на 2-е трехлѣтіе; 2) Гончарской, Лидскаго уѣзда, кр-нъ дер. Супровщины Лука Ив. Кучинскій; 3) Докудовской, того же узда, кр. с. Докудова Андрей Панкратьевъ Рыбакъ на второе трехлѣтіе; 4) Ситской, Вилейскаго уѣзда, кр. дер. Плисокъ Иванъ Ант. Комылевичъ; 5) Шумской, Виленскаго уѣзда, кр. Матвѣй Ант. Зубко; и 6) Рукоинской, того же уѣзда, кр. дер. Гульбино Осипъ Влад. Тарашкевичъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

А) ВАКАНТНЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ—

- Въ с. Верхнемъ, Дисненскаго уѣзда (4).
- Въ м. Яновѣ, Ковепскаго уѣзда (3).
- Въ с. Цвѣтинѣ, Дисненскаго уѣзда (2).
- Въ м. Батуричѣ, Вилейскаго уѣзда (1).

Б) ВАКАНТНЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ—

- Въ м. Прозорокахъ, Дисненскаго уѣзда (8).
- Въ м. Поставахъ, Дисненскаго уѣзда. (8).
- Въ с. Голомысли, Дисненскаго у. (7).
- Въ с. Плисеѣ, Дисн. уѣзда. (4).
- Въ с. Новошарковѣ, Дисненск. уѣз. (2).
- Въ м. Воложинѣ, при Конст.-Елен. церкви (2).
- Въ м. Римкахъ, Дисненскаго уѣзда (2).
- При Новоалександровской церкви (1).
- Въ м. Римкахъ, Дисненскаго уѣзда. (1).
- Въ м. Засвири, Свенцянскаго уѣзда (1).
- Въ г. Трокахъ (1).

5 іюня скончался священникъ Батуричской церкви, Вилейскаго уѣзда, Константинъ Лешкевичъ 73 лѣтъ.

Отъ Правленія Семинаріи.

По распоряженію Св. Синода, переводныя испытанія въ текущемъ году имѣютъ быть произведены воспитанникамъ 1—4 классовъ Семинаріи съ 17 августа по 3 сентября. Имѣющіе подвергнуться испытаніямъ воспитанники должны явиться въ Семинарію 16-го августа.

Правленіе Семинаріи, объявляя о семъ, просить родителей и опекуновъ оказать свое доброе воздѣйствіе на учениковъ, во избѣжаніе возможности вторичнаго уклоненія послѣднихъ отъ переводныхъ экзаменовъ и всѣхъ не желательныхъ и тяжелыхъ послѣдствій такого уклоненія.

Пріемные и дополнительные экзамены для поступленія въ 1-й классъ Семинаріи будутъ произведены съ 23 августа сего года по 3-е сентября.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Антоній.

Разрядный списокъ

учениковъ Виленскаго духовнаго училища, составленный послѣ устныхъ и письменныхъ испытаній въ концѣ 1904—1905 учебнаго года..

І-ый классъ.

Разрядъ І-ый: 1. Баталинъ Павель, 2. Ленцевичъ Евгений, 3. Ержиковскій Валентинъ, 4. Савичъ Евгений, 5. Догель-Александровичъ Леонидъ, 6. Жукъ Антонъ, 7. Горбачевичъ Михаилъ, 8. Конопатовъ Петръ, 9. Альбовъ Сергѣй, 10. Мироновичъ Борисъ, 11. Маевскій Константинъ, 12. Погле Владиміръ.

Разрядъ II-ой: 13. Владимірскаго Борисъ, 14. Модестовъ Николай, 15. Савичъ Арсеній, 16. Лукашевичъ Владиміръ, 17. Островскій Антонъ, 18. Андрушкевичъ Анатолий, 19. Быстровъ Сергѣй, 20. Лебедевъ Димитрій—переводятся во II-ой классъ. 21. Котовичъ Иванъ—переекзаменовка по русскому языку (устно и письменно).

Разрядъ III-ий: 22. Пигулевскій Алесѣй и 23. Серебренниковъ Леонидъ—переекзаменовка по русскому языку (устно и письменно).

Внѣ разрядовъ: 24. Александровскій Теодоръ—предоставляется право держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ.

И 25. Морозовъ Осипъ—оставляется на повторительный курсъ по болѣзни, согласно прошенію отца.

II-ой классъ.

Разрядъ 1-ый: 1 Якубовичъ Алексѣй, 2. Цыдзикъ Владиміръ, 3. Ленкевичъ Владиміръ, 4. Демченко Евгений, 5. Шостакъ Анатолій, 6. Петровъ Василій, 7. Мироновичъ Клавдій, 8. Котовичъ Георгій, 9. Гупкевичъ Всеволодъ, 10. Рутковскій Василій, 11. Войничъ Михаилъ, 12. Каминскій Петръ, 13. Красковскій Константинъ.

Разрядъ II-ой: 14. Савичъ Иванъ, 15. Кончевскій Борисъ, 16. Соколовъ Леонидъ, 17. Вѣрниковскій Михаилъ, 18. Круковскій Константинъ, 19. Быстровъ Николай, 20. Станкевичъ Николай, 21. Фалевичъ Николай, 22. Плисъ Владиміръ, 23. Станкевичъ Василій и 24. Рябинскій Павелъ—переводятся въ III-ий классъ.

25. Лисецкій Валентинъ и 26. Маевскій Алексѣй—перезкзаменовка по русскому языку (устно и письменно), 27. Малевичъ Дмитрій—перезкзаменовка по ариѳметикѣ.

Разрядъ III-ий: Сороко Меводій—перезкзаменовки по русскому языку (устно и письменно) и ариѳметикѣ.

И 29. Маевскій Валеріанъ—перезкзаменовки по латинскому языку и ариѳметикѣ.

III-ий классъ.

Разрядъ I-ый: 1. Рафаловичъ Сергѣй I-ый, 2. Адольфъ Александръ, 3. Никифоровскій Михаилъ.

Разрядъ II-ой: 4. Митропольскій Константинъ, 5. Филипповичъ Иванъ, 6. Красниковъ Валентинъ, 7. Зинковичъ Николай, 8. Теодоровичъ Владиміръ, 9. Ансеровъ Зиновій, 10. Рафаловичъ Сергѣй II-ой, 11. Сидорскій Владиміръ, 12. Приселковъ Александръ, 13. Голенкевичъ Петръ, 14. Малевичъ Дмитрій, 15. Жуковскій Александръ, 16. Красниковъ Александръ, 17. Кончевскій Алексѣй, 18. Орловскій Викторъ, 19. Мироновичъ Сергѣй, и 20. Померанцевъ Всеволодъ—переводятся въ IV-ый классъ.

21. Дерингъ Никодимъ—перезкзаменовка по русскому языку (устно и письменно), 22. Пѣшковскій Сергѣй—перезкзаменовка по греческому языку (устно и письменно).

Разрядъ III-ий 23. Радзивиловъ Яковъ—перезкзаменовки по русскому языку (устно и письменно) и географіи, 24. Ливай Николай—перезкзаменовки по русскому и греческому языкамъ (устно и письменно).

25) Константиновичъ Павелъ—перезкзаменовки по ариѳметикѣ и географіи.

и 26) Дерингъ Иванъ—перезкзаменовки по греческому языку (устно и письменно) и ариѳметикѣ.

IV-й классъ.

Разрядъ 1-ый: 1. Лукашевичъ Иванъ, 2. Чабанъ Дмитрій, 3. Ленкевичъ Сергѣй, 4. Голенке-

вичъ Иванъ, 5. Маевскій Иванъ, 6. Негатинъ Онисифоръ, 7. Котовичъ Владиміръ, 8. Горбацевичъ Алексѣй.

Разрядъ 2-ой: 9) Нарбутовичъ Антонъ, 10) Писемскій Николай, 11) Ленцевичъ Сергѣй, 12) Пашкевичъ Осипъ, 13) Келлеръ Θεодоръ, 14) Мироновичъ Θεодосій, 15) Модестовъ Сергѣй, 16) Лукашевичъ Сергѣй, 17) Горбацевичъ Александръ, 18) Плотниковъ Дмитрій, 19) Соколовъ Николай, 20) Самойликъ Алексѣй, 21) Андрушкевичъ Николай, 22) Андабурскій Александръ, 23) Ярошевичъ Семень, и 24) Лисецкій Владиміръ—признаются окончившими курсъ училища, съ правомъ поступленія въ 1-ый классъ духовной Семинаріи.

Внѣ разрядовъ—Игнатовичъ Вячеславъ—оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.

Неофициальный отдѣлъ. Окружное Архипастырское по- сланіе къ паствѣ Литовской.

*Смиранный Никандръ, Бо-
жією милостію Архіепископъ Ли-
товскій и Виленскій.*

*Богомъ врученной мнѣ возлю-
бленной паствѣ Литовской, Пра-
вославному народу, хранителю
отеческихъ священныхъ преданій
и ученій.*

*Благодать всѣмъ и миръ отъ
Господа нашего Іисуса Христа
да умножатся.*

Тяжелыя времена переживаемъ всѣ мы. Тяжкая скорбь легла на сердце наше. Наша святая Православная вѣра и церковь, не смотря на присущія имъ всегда кротость и миролюбіе ко всѣмъ, подвергаются поношеніямъ и осмѣянію, тайному и явному, со стороны враговъ Православія... И мы, служители Божіи, призванные Самимъ Іисусомъ Христомъ на терпѣніе, съ сердечною болью теперь возвышаемъ голосъ противъ тѣхъ недостойныхъ нападокъ на Православіе, которыя особенно усилились въ послѣднее время, и идутъ преимущественно со стороны нѣкоторыхъ представителей католичества...

Никому не запрещено переходить въ другое вѣроисповѣданіе: это—дѣло совѣсти каждого человѣка. Но зачѣмъ же тѣмъ, кто

искалъ и ратовалъ за свободу совѣсти, насилловать теперь совѣсть другихъ различными, часто недостойными христіанства и святого дѣла вѣры, способами?.. Въ настоящее время свидѣтельства повременной печати, голоса живыхъ людей и факты жизни говорятъ, что нѣкоторые инославные пастыри въ дѣлѣ распространенія своего вѣроученія и привлеченія въ лоно своей церкви православныхъ людей, не гнушаются и недостойными ихъ сана средствами и способами. А нѣкоторые въ своей злобѣ доходятъ до того, что рѣшаются публично утверждать, будто Православная вѣра проклята папами, будто всѣ исповѣдующіе ее хуже язычниковъ, будто отъ Православія отвортился Самъ Господь съ Его Пречистою Матерію,—что всѣ, теперь, православные, будто бы, должны обращаться въ католичество...

Не станемъ приводить другихъ недобрыхъ отзывовъ онашей св. вѣрѣ со стороны враговъ Православія... Да вразумить ихъ Господь, и да не вмѣнитъ имъ грѣха сего!..

Такое отношеніе нетерпимости къ Православію со стороны нѣкоторыхъ представителей католичества—дѣло ихъ совѣсти и отвѣтственности передъ Богомъ. Но не трудно, возлюбленные, видѣть—тамъ ли Господь Иисусъ Христосъ, Учитель любви, кротости и смиренія, гдѣ царствуетъ ненависть, злоба и нетерпимость, какъ это есть у враговъ Православія. Развѣ Христосъ позволялъ Себѣ и Своимъ ученикамъ и Апостоламъ такъ глумиться и злорадствовать надъ кѣмъ бы то ни было, даже и надъ самыми грѣшниками?! Кому не извѣстно, что нѣтъ ничего общаго между свѣтомъ и тьмою, между истиною и ложью, между правдою и клеветою?! Кому не извѣстно также, что дѣло Божіе не нуждается въ насиліи?! А вотъ все это воздвигается теперь съ особенною силою, яко бы во имя истины, противъ Православія!.. Но, дорогія мои чада, не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. Правда же, несомнѣнно, на нашей сторонѣ...

Православная Церковь и ея пастыри никогда не позволяли себѣ издѣваться и злобствовать противъ католической церкви; никогда недобрыми средствами не обращали къ себѣ чадъ ея и въ дѣлѣ проповѣди вѣры не употребляли недостойныхъ святости дѣла средствъ, не прибѣгали ни ко лжи, ни къ

обману, ни къ клеветѣ. Православіе всегда было и есть кроткая мать, которая съ любовью и со слезами искренней заботливости старается охранять своихъ членовъ. А что наша Церковь—святая, непорочна и истинна, это, кромѣ всего другаго, доказывается уже тѣмъ, что, какъ говоритъ исторія, и вся католическая церковь до X вѣка была Православной, исповѣдывала съ нами одни догматы вѣры, признавала наши таинства въ томъ смыслѣ, какъ мы ихъ понимаемъ, и образъ совершенія ихъ,—признавала и принимала вмѣстѣ съ нами весь чинъ священный, не отличаясь ни въ чемъ существенномъ отъ Православной Церкви, и находилась въ тѣсномъ братскомъ общеніи вѣры и любви со всею Вселенскою Церковію... А затѣмъ, изъза недостойнаго для христіанъ вообще, а для пастырей въ особенности, желанія какого-то первенства и даже главенства въ Церкви Римскаго первосвященника, вопреки словамъ Господа Иисуса, установившаго равенство среди учениковъ Своихъ, Западная церковь отдѣлилась отъ Православной Восточной Церкви,—и съ тѣхъ поръ западные христіане, называемые католиками, возненавидѣли нашу святую вѣру и Церковь, постепенно все болѣе удаляясь въ своемъ вѣроученіи отъ Православія. Съ тѣхъ поръ у нихъ начали появляться и новые догматы, какъ-то: объ исхожденіи Св. Духа отъ Бога Сына, о непорочномъ зачатіи праведной Анной Пресвятой Дѣвы Маріи, о главенствѣ и непогрѣшимости папы, и другіе, вопреки евангельскому и апостольскому ученію, правиламъ святыхъ Вселенскихъ Соборовъ и наставленіямъ прославленныхъ святостию отцевъ Церкви.

Мало по малу совершенно удалившись въ своихъ вѣроученіяхъ и богослужебныхъ обычаяхъ отъ Православія, которое раньше было ихъ матерью, католики уже съ полною непримиримостію возненавидѣли эту свою мать, отворотились отъ нея. Православныхъ стали называть схизматиками, т. е. раскольниками, тогда какъ именно сами повинны въ этомъ, и самое названіе это именно къ нимъ, а не къ другимъ, подходитъ, потому что они откололись отъ единства Православной Вселенской Церкви, а мы, Русскіе, Православные, составляемъ непрерывное и неизмѣнное продолженіе послѣдней. Тѣмъ не менѣе они порвали общеніе съ Православною Церковію и избѣгаютъ его доселѣ...

Въ этомъ ли, дорогая моя паства, истина? Въ этомъ ли правда католическая?!

Нужно еще напомнить вамъ, дорогія мои духовныя чада, что болѣе безпристрастные и справедливые люди въ самомъ католичествѣ, сознавши всю незаконность католическихъ новшествъ, постепенно появившихся въ Западной церкви, по отдѣленіи ея отъ Восточной, и признающіе неизмѣнную истинность древне-Вселенской нераздѣленной Церкви, называющіеся (въ свѣдѣніе приверженности ихъ къ старой, древней чистотѣ Вселенской Церкви) *старокатоликами*,—видятъ и признаютъ эту чистоту и неповрежденность и за нашею Православною Церковію, составляющею, дѣйствительно, непрерывное и неизмѣнное продолженіе древне-Вселенской, Греко-Восточной Церкви, и, потому,—стремятся къ единенію и общенію съ нею на почвѣ древняго вселенскаго Православія. Это явленіе, казалось бы, должно быть убѣдительнымъ и поучительнымъ для другихъ ихъ собратій, которые совершенно отчуждились теперь отъ Православной Церкви,—но пока благодать любви, смиренія и общенія еще не овладѣла сердцемъ сихъ послѣднихъ...

Если, теперь, обратиться къ исторіи нашего Литовскаго Края, то мы увидимъ, что именно *Православіе*, а не какое либо иное исповѣданіе, положило здѣсь *первое основаніе* христіанству, и что, по преимуществу, *русскіе, православные* люди населяли этотъ край. Еще при древнихъ князьяхъ—Гедиминѣ и Ольгердѣ, Православіе было уже твердо здѣсь, чему свидѣтельствомъ служатъ нѣкоторые Православные храмы нашей старинной Вильны (напр. Пречистенскій соборъ, Пятницкая церковь). И вотъ, по этому же, первые мученики христіанства на Литвѣ: Антоній, Іоаннъ и Евстафій были *Православные*, и Господь, за мученичество ради Православія, сдѣлалъ ихъ тѣла нетлѣнными и чудотворными. Это ли не указаніе Божіе истинности Православія и любви Бога къ нашей вѣрѣ Православной, которую такъ поносятъ современные враги ея?!

И отцы, и предки ваши, чада мои, были православными. Ихъ силой и обманомъ обращали въ католицизмъ и унію, когда польская власть управляла здѣшнимъ краемъ. А теперь, къ нашему великому огорченію, опять началась борьба, не добрая, не христіанская, со стороны особенно нѣкоторыхъ представи-

телей католической церкви противъ Православія—общей Матери всѣхъ христіанъ. Господь попускаетъ это горе по нашимъ грѣхамъ, какъ попускаетъ отечественной всеславянской твердынѣ подпасть кознямъ враговъ нашихъ.

Молю васъ, возлюбленные чада мои о Христѣ, твердо держаться святой Православной вѣры, въ которой только и находится чистая, неповрежденная истина, которая только и есть несомнѣнно спасительна; твердо помнишь, что она именно духовно породила насъ и, потому, есть общая мать всѣхъ христіанскихъ народностей, что ей только принадлежатъ святость и преизобильная благодать Божія, которыя въ ней неистощимы. Поэтому, не православнымъ надо переходить въ католичество, а наоборотъ—католикамъ отрѣшиться отъ своихъ новшествъ и вспомнить о своей Матери—Православной Церкви, которая ждетъ ихъ и молится о соединеніи и объ обращеніи къ ней отдѣлившихся христіанъ.

Господь, какъ прежде, такъ и теперь, не оставляетъ насъ Своею благодатью, даровавъ намъ великихъ заступниковъ и молитвенниковъ въ лицѣ цѣлаго сонма праведныхъ и святыхъ угодниковъ Божіихъ, мощи которыхъ нетлѣнно почиваютъ въ разныхъ градахъ и весяхъ нашей великой Россіи, источая неоскудныя исцѣленія съ вѣрою обращающимся къ нимъ. Кромѣ находящихся въ нашей Вильнѣ свв. мучениковъ, вспомнимъ еще цѣлый сонмъ чудотворцевъ Печерскихъ съ препод. Антоніемъ и Θεодосіемъ, Сергія Радонежскаго, Іова Почаевскаго, Московскихъ Святителей, Воронежскихъ Святителей, Валаамскихъ и Соловецкихъ Чудотворцевъ, Θεодосія Черниговскаго, Серафима Саровскаго и многихъ, многихъ другихъ... Всѣ они спаслись въ *Православной* вѣрѣ, а не въ католической... Вспомнимъ еще, что св. благовѣрный князь Владиміръ, можно сказать, родоначальникъ св. Православія въ нашей дорогой Россіи, когда рѣшилъ оставить язычество и принять христіанство, не послѣдовалъ предложенію латинскихъ проповѣдниковъ вѣры, склонявшихъ его въ католичество, а принялъ именно Восточное Православіе. Въ Православную же вѣру, а не въ какую нибудь другую, онъ крестилъ и Русскій народъ, и за это Богомъ прославленъ на небѣ, а Церковію на землѣ причисленъ къ лику равноапостольныхъ святыхъ.

Возьмемъ еще примѣръ въ лицѣ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, мощи котораго почиваютъ въ столицѣ нашей имперіи. Исторія свидѣтельствуетъ, что въ 1240 году Шведскій полководецъ Биргеръ съ сильнымъ войскомъ неожиданно вторгся въ Новгородскую область. Онъ не сомнѣвался въ побѣдѣ и велъ съ собою *латинскихъ епископовъ*, чтобы обращать побѣжденных новгородцевъ въ *католическую вѣру*. Но извѣстно, какъ въ день памяти св. князя Владиміра, 15-го іюля, Александру оказана была чудесная помощь его родичами, святыми мучениками—Борисомъ и Глѣбомъ, и онъ разбилъ шведовъ наголову на берегахъ Невы, за что и получилъ названіе *Невскаго*. Такимъ образомъ свв. князи Борисъ и Глѣбъ помогли Новгороду *противъ враговъ Православія*.—Спустя нѣкоторое время Римскій папа присылалъ къ князю Александру ученыхъ проповѣдниковъ своей вѣры для разсужденій о вѣрѣ и съ обѣщаніемъ временныхъ выгодъ въ случаѣ принятія княземъ римско-католическаго ученія; но князь отвѣчалъ: «мы знаемъ исторію вѣры отъ начала міра»,—и не сталъ разсуждать о вѣрѣ.—И вотъ Господь самого его прославилъ за подвиги по вѣрѣ Православной неглѣпнѣмъ мощей и чудесами...

Не станемъ приводить другихъ примѣровъ. Вспомнимъ только еще, сколько въ нашемъ святомъ Православіи чудотворныхъ иконъ Богоматери, изъ которыхъ многія весьма почитаются самымъ католическихъ міромъ. Недалеко ходить за подтвержденіемъ этой мысли: такова въ нашей богохранимой Вильнѣ св. Остробрамская икона Богоматери; а внѣ Вильны—Ченстоховская икона Богоматери и другія иконы, взятая во время войнъ поляковъ съ Москвою. Сколько чудотворныхъ иконъ свв. угодниковъ Божіихъ, изливающихъ намъ Божію благодать и Божіе благословеніе на нашу Православную Россію!.. Гдѣ мы найдемъ такіе живые, цѣльбоносные плоды благодатной жизни и въ такомъ изобиліи, кромѣ святой Православной Церкви?.. Самъ Господь, такимъ образомъ, засвидѣтельствовалъ ея святость и оправдываетъ непрестанно ея вселенскую истину... Нужно намъ только быть *достойными* этихъ великихъ Божіихъ милостей и не прогнѣвлять милосердія Божія своими грѣхами, своимъ неуваженіемъ и отступничествомъ отъ Православія.

Поэтому, мы, говоря словами Апостола, имѣя вокругъ себя такое множество свидѣтелей, свергнемъ съ себя запинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить подлежащій намъ подвигъ достиженія спасенія въ Православіи, взирающе на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса (Евр. 12, 1—2).

Держитесь же, братіе, Православія такъ, какъ тверды были въ немъ наши дѣды и отцы. Если же отвергнетесь отъ Православной вѣры, то глубоко согрѣшите, тогда оставить и васъ благодатная сила Божія, и святыя угодники Православные отвергнутся отъ васъ, какъ отступниковъ и хулителей той вѣры, которой держались Святыя. Тяжелый отвѣтъ дадите тогда передъ Господомъ на Его страшномъ и всеобщемъ судилищѣ... А я, какъ Архипастырь вашъ, призывая васъ твердо и непоколебимо стоять въ исповѣданіи нашей Православной вѣры, напоминаю вамъ слова Апостола, *да не отпадемъ отъ благодати Божіей, но да дерзновеніе и похвалу упованія даже до конца твердо сохранимъ* (Евр. 3, 6)... Тотъ же Апостолъ заповѣдаетъ намъ, говоря: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь* (1 Кор. 16, 13). Будемъ помнить эти слова и не дадимъ врагамъ нашего спасенія, по нашей невнимательности или дурнымъ человѣческимъ разсчетамъ, восхитить у насъ похвалу упованія нашего, которое *до конца извѣстно удержимъ*.

Чтобы не быть вамъ невѣдущими и не заблуждаться въ истинѣ, читайте чаще православныя книги духовнаго содержанія; не злобствуйте, живите со всѣми въ мирѣ, и тогда Господь мира будетъ съ вами. Лъстивыхъ же учителей отменяйтесь и не слушайте ихъ злохуленій на святое Православіе и Православную Церковь. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ обращайтесь къ своимъ духовнымъ отцамъ, священникамъ, и молитесь Господа, чтобы Онъ смягчилъ сердце ненавидящихъ насъ и обратилъ ихъ на путь покаянія, мира, любви и спасенія...

Благодать Господа и сила Его да будетъ съ вами и благословеніе Божіе да почіетъ на сердцахъ вашихъ. Аминь.

Архіепископъ Никандръ.

Великій день.

„Встань спящій и воскресни изъ мертвыхъ, и осветитъ тебѣ Христосъ“.

17 апрѣля отнынѣ день незабвенный въ лѣтописяхъ Россіи. Въ черные дни вражды и крови блеснулъ онъ лучами мира и любви. Такихъ дней немного въ русскомъ календарѣ, полномъ тяжелыхъ воспоминаній и великой скорби. Вся вѣрующая и молящаяся Русь давно уже его желала, не смѣя однако громко призывать его. Она радостно привѣтствовала зарю его, блеснувшую въ манифестѣ 26 февраля 1903 года. Она восторженно встрѣчала его ранній чуть начинавшійся разсвѣтъ въ указѣ 12 декабря 1904 года. Но никто не думалъ, что онъ блеснетъ такъ скоро, такъ красиво, такъ многообещающе. Никто не ожидалъ, что день Воскресенія Христова въ 1905 году станетъ на Руси и днемъ воскресенія свободно вѣрующей совѣсти. Никто не ждалъ этого, какъ друзья и враги Христа не ждали воскресенія Его. И какъ нѣкогда отваленный камень и открытый гробъ въ однихъ возбуждали злобную неудовлетворенность, досадное недоумѣніе, порозившія насмѣшки и клевету,—а сердца другихъ исполняли скорбными чувствами неизвѣстности, страха и опасенія за судьбу Дорогого Учителя—такъ и нынѣ повергнутыя въ прахъ разбитыя оковы вѣрующей совѣсти открываютъ злобныхъ клеветущихъ враговъ Истины и Ея смиренныхъ недоумѣвающихъ друзей. Воскресеніе свободно вѣрующей совѣсти, возвѣщенное указомъ 17 апрѣля, нашло своихъ Анну и Каиафу, главнымъ образомъ въ лицѣ латинскихъ священниковъ западно-русскаго края, омрачающихъ этотъ свѣтлый праздникъ нелѣпой клеветой, будто симъ актомъ унижена вѣра православная, «похищена», отнята у нея ея слава и честь, ея сила и опора, ея господствующее преимущественное положеніе въ Россіи среди другихъ религій и исповѣданій. Подъ вліяніемъ такихъ, усердно распространяемыхъ слуховъ и толкованій указа многимъ представляется, что православная церковь уже оплакиваетъ пустоту своихъ просторныхъ святилищъ, какъ Марія Магдалина опустѣвшій гробъ Христа, и готова молить и просить „Господина вертограда“ силой возвратитъ ей врагами похищенное у нея... Такъ злорадствуютъ враги православной церкви, но къ сожалѣнію такія же рѣчи, хотя произносимыя и другимъ тономъ, въ формѣ скорбныхъ опасеній и печальныхъ ожиданій, нерѣдко слышатся изъ устъ тѣхъ, кто именуютъ себя ея друзьями.

Но возможны ли у православной церкви подобныя страхи, опасенія, желанія и стремленія, бросающія тѣнь на искренность ея участія въ общей радости освобожденія?! Не болѣе ли католика и протестанта радуется каждый православный,—и пастырь и мірянинъ,—что нынѣ съ его матери, православной церкви, снимается великое поношеніе въ очахъ всѣхъ людей. Донынѣ всегда православная церковь считалась главной виновницей всѣхъ стѣсненій въ области совѣсти и вѣры. И свободомыслящій православный, и старообрядецъ и сектантъ, и инославный христіанинъ, и иновѣрецъ—всѣ за свои религіозныя страданія и гоненія платили ужасной ненавистью не кому иному, какъ этимъ, „нетерпимымъ“, „фанатичнымъ пособникамъ полиціи“—русскимъ монахамъ и „попамъ“. Иныхъ эпитетовъ для служителей и властей православной церкви не было на языкѣ этихъ озлобленныхъ людей,—великій гнѣвъ которыхъ направлялся совершенно не по адресу.

Православная церковь несла отвѣтственность за то, въ чемъ добровольно и сознательно не участвовала. Она всегда платилась за чужіе грѣхи: „за нѣкоторую, выражаясь словами журналовъ Комитета министровъ, неполноту законодательства объ исповѣданіяхъ и отсталость его отъ современной жизни, за разившееся въ области вѣры широкое примѣненіе административныхъ распоряженій различными властями, которыя, не находя въ законѣ отвѣчающихъ вновь слагающимся требованіямъ жизни опредѣленій и избѣгая возбуждать новые вопросы въ сложномъ законодательномъ порядкѣ, нерѣдко сами устанавливали казавшіяся имъ необходимыми правила“. Актъ 17 Апрѣля, устанавливающій болѣе нормальныя и справедливыя отношенія государства къ совѣсти своихъ подданныхъ, снимаетъ съ православной церкви отвѣтственность за чужія дѣянія, освобождаетъ навсегда отъ несправедливыхъ упрековъ и обвиненій и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ журналахъ Комитета министровъ, откровенно указываетъ источникъ и виновниковъ религіозныхъ стѣсненій. Отнынѣ совершенно уничтожена всякая возможность даже самаго отдаленнаго касательства православнаго духовенства къ гоненіямъ и преслѣдованіямъ за вѣру. Высокопреосвященный Антоній, м. п. петербургскій, ходатайствовалъ предъ Комитетомъ министровъ о возбужденіи вопроса объ отмѣнѣ или измѣненіи ст. 1006 уст. уг. суд., возлагающей на православное духовенство обязанность требовать преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ

преступлений и проступковъ противъ вѣры, по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ вѣры христіанской. И мы думаемъ, что скоро трудно будетъ вѣрить еще свѣжему преданію о томъ, какъ „служители церкви, выражаясь словами Комитета, привлекались къ дѣятельности, не соотвѣтствующей призванію ихъ и носимому ими сану“.

Болѣе подробное разсмотрѣніе изданныхъ актовъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, именно Высочайше утвержденныхъ положеній и извлеченій изъ особыхъ журналовъ Комитета министровъ, изъясняющихъ истинный смыслъ Высочайшаго указа, еще сильнѣе доказываетъ, что „это дѣло мира и любви“ должно служить „къ вящему возвеличенію Православной Вѣры“.

Самое важное и новое во всемъ указѣ, способное наиболѣе повидимому угрожать интересамъ православной церкви,—это разрѣшеніе каждому совершеннолѣтнему гражданину безнаказаннаго отпаденія отъ православія во всякое христіанское исповѣданіе, а въ нехристіанское только такое и только для тѣхъ лицъ, кои сами или предки ихъ принадлежали къ этому исповѣданію до своего присоединенія къ православію. Совершенно ново также право пріемныхъ или подкинутыхъ дѣтей воспитывать принявшими ихъ лицами въ своей, а не православной вѣрѣ. Въ этомъ сущность провозглашенной указомъ вѣротерпимости. Она состоитъ такимъ образомъ въ правѣ каждого члена данной религіозной общины къ ней не принадлежать. Эту вѣротерпимость церковь всегда допускала и признавала. Апостоль Павелъ, давая Тимошею правила устройства церкви, не сказалъ ему, чтобы всякій, кто хочетъ оставить церковь, въ ней задерживался, чтобы ему не давали права выходить изъ нея. Государство признало это право только теперь. Съ признаніемъ за гражданиномъ права свободнаго отпаденія отъ данной религіозной общины государство отказывается теперь и отъ добровольно принятой на себя обязанности пополненія членовъ какой-либо религіозной общины принудительными мѣрами. Это часто испытывала на себѣ православная церковь, вынужденная по волѣ государства считать въ числѣ своихъ членовъ лицъ, совершенно не желающихъ къ ней принадлежать. Насильно удерживаемые въ атмосферѣ чуждой имъ духовной жизни, не желая или неимѣя силъ воспринять ее, сдѣлать воздухомъ и пищею своей души, они нарушали мирное теченіе православной церковной жизни, мѣшали ей внутреннему развитію и преуспѣванію, обезсиляли ее

внутренно, невольно направляли церковь къ средствамъ и цѣлямъ чуждымъ христіанскаго духа. Указомъ 17-го апрѣля эти печальныя условія, тормозившія внутреннее развитіе православной церкви, привлекавшія на служеніе церкви чуждыя и противныя ея духу элементы и силы, мнвившія однако приносить службу Богу,—все это становится отнынѣ достояніемъ преданія и исторіи, отъ первоначальныхъ страницъ которой поспѣшно отворачивается современникъ, но со скорбію и стыдомъ за прошлое прочтетъ потомокъ. Прекрасно говорить по этому поводу Комитетъ министровъ. Онъ считаетъ неподлежащимъ сомнѣнію, что свободный выходъ изъ православной церкви всѣхъ доселѣ насильно удерживаемыхъ въ ней „долженъ послужить также къ вящему возвеличенію православной церкви и явиться могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ ея для борьбы съ религіозными заблужденіями; опираясь не на содѣйствіе свѣтскихъ властей, а на кроткое учительство своихъ пастырей, церковь достигнетъ въ этомъ направленіи болѣе благихъ, чѣмъ когда либо, результатовъ“. Она получаетъ возможность явить свою духовную мощь, жизненность и силу своего огненнаго слова, несокрушимость духовнаго жезла, безъ опасенія навлечь подозрѣніе, что за жезломъ скрывается мечъ гражданскій, за церковнымъ словомъ указъ полицейскій. Нужно радоваться, что теперь болѣе открывается возможности къ истинно пастырскому воздѣйствію лишь такими средствами, каковы: сила слова, дышащаго любовью и подкрѣпляемаго чистою жизнью и дарованіями духовными, неутомимый трудъ, терпѣніе, перенесеніе страданій и вѣра во всепобѣждающую силу благодати Христовой,—однимъ словомъ радоваться тому, что теперь открывается свободный путь „къ вящему возвеличенію православной Вѣры, порождаемой благодатію Господнею, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами“.

Этой же великой цѣли, столь ясно и громко провозглашаемой Высочайшимъ указомъ, должны служить и всѣ права и привиллегіи, дарованныя старообрядцамъ и сектантамъ, инославнымъ христіанскимъ и иновѣрнымъ нехристіанскимъ исповѣданіямъ. Отнынѣ старообрядчество и сектантство, за исключеніемъ изувѣрныхъ сектъ, несомнѣстныхъ „съ основами разумной и нравственной жизни государства“, признаны государствомъ религіозными исповѣданіями съ правомъ общественнаго богослуженія. Старообрядческія и сектантскія общины признаются юридическими лицами, и имѣющими право владѣнія движимыми и недвижимы-

ми имуществами на основаніяхъ, кои имѣеть указать Особое Совѣщаніе. Избираемыя этими общинами духовныя лица, подъ наименованіями „настоятелей“ и „наставниковъ“, съ удержаніемъ принятыхъ ими при постригѣ именъ, съ исключеніемъ изъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословія, съ освобожденіемъ отъ военной службы, свободно отправляютъ богослуженіе и требы какъ въ частныхъ, такъ и въ молитвенныхъ домахъ, и завѣдуютъ метричес. книгами, бывшими дотолѣ въ вѣдѣніи полиціи. Распечатаны всѣ молитвенные дома, закрытые, какъ по административнымъ распоряженіямъ, такъ и по судебнымъ приговорамъ; разрѣшена постройка и возобновленіе молитвенныхъ домовъ, скитовъ, обителей, богоугодныхъ заведеній, особыхъ кладбищъ; дано право устраивать начальныя школы, содержимыя на счетъ старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ, но находящіяся подъ контролемъ министерства. Преподаваніе Закона Божія въ этихъ школахъ, а равно въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть поручено особому наставнику, избираемому изъ старообрядцевъ или сектантовъ учредителями школы. Всѣ старообрядцы и сектанты уравниваются въ правахъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ, и вообще не подлежатъ уже болѣе никакимъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ въ правахъ на общественную и государственную службу.

Положеніе католиковъ и лютеранъ, какъ послѣдователей признанныхъ закономъ исповѣданій, было и до сихъ поръ значительно лучше положенія раскольниковъ и сектантовъ. Поэтому перемены, произведенныя въ немъ указомъ 17-го апрѣля не такъ глубоки и обширны, но тѣмъ не менѣе далеко не лишены существеннаго значенія, особенно важнаго для окраинныхъ западно-русскихъ губерній. Отнынѣ отмѣнены административныя, не установленныя въ законодательномъ порядкѣ, препятствія, которыми могла быть затрудняема постройка и починка инославныхъ храмовъ; признано за правило, что преподаваніе Закона Божія инославныхъ исповѣданій ведется по преимуществу духовными лицами этихъ исповѣданій и на природномъ языкѣ учащихся. Прекращено, при наступленіи указанныхъ въ законѣ условій, обязательное закрытіе римско-католическихъ монастырей въ губерніяхъ Царства Польскаго. Комитетомъ Министровъ предположено также испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя на отмѣну для кандидатовъ на замѣщеніе должностей рим-

ско-католическихъ священниковъ особыхъ повѣрочныхъ испытаній по русскому языку, производившихся особой комиссіей внѣ р.-католическихъ семинарій, и на предоставленіе такимъ духовнымъ лицамъ, не державшимъ означеннаго повѣрочнаго испытанія, права занимать духовныя должности въ р.-католическихъ епархіяхъ. Наконецъ, Особое Совѣщаніе имѣеть заняться обсужденіемъ вопросовъ—о разрѣшеніи духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій основывать церковныя братства и о приѣмѣ новиціевъ въ римско-католическіе монастыри.

Что касается иновѣрныхъ нехристіанскихъ исповѣданій, то выясненіе ихъ положенія предоставлено Особому Совѣщанію. Очевидно только, что магометане и ламаиты будутъ отчасти приравнены къ положенію старообрядческихъ и сектантскихъ общинъ въ отношеніи сооруженія молитвенныхъ домовъ, открытія духовныхъ школъ, избранія и назначенія духовныхъ лицъ, освобожденія нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ отъ призыва изъ запаса на дѣйствительную военную службу. Отмѣнено официальное наименованіе ламаитовъ идолопоклонниками и язычниками. О евреяхъ и еврейскихъ обществахъ въ новомъ законѣ не говорится ничего.

Эти установленныя и предположенныя въ законѣ измѣненія въ положеніи инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій, при всей своей новизнѣ и широтѣ, только яснѣе отмѣчаютъ основную мысль указа: свобода каждаго иного исповѣданія подлѣ условіемъ ненарушенія правъ господствующаго Православія. Эта идея постоянно и неизмѣнно жила и остается въ русскомъ законодательствѣ. Ею опредѣляется та вѣротерпимость, завѣты которой „начертаны въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской“. Ею регулируются и на ней строятся всѣ отношенія государства къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ. Эту основную идею указа 17-го апрѣля подчеркиваетъ и Комитетъ Министровъ въ своихъ журналахъ. „Комитетъ считаетъ необходимымъ высказать прежде всего рѣшительное убѣжденіе свое, что измѣненіями этими не должно отнюдь быть поколеблено установленное основными законами государства положеніе, признающее первенствующую и господствующую въ Россійской Имперіи вѣру Христіанскую Православную Каѳолическую восточнаго исповѣданія... Поэтому неизмѣнно подлежатъ сохраненію и на будущее время преимущества, главнымъ образомъ придающія Православной Церкви значеніе господствующей: принадлежность къ ней Государя Императора, свобода привлеченія послѣдователей

и получение денежных средств для удовлетворения нужд своих изъ общегосударственныхъ доходовъ“.

Эти слова рѣшительно замыкаютъ уста врагамъ православной церкви, въ нашемъ западно-русскомъ краѣ извращающимъ смыслъ Высочайшаго указа, распространяющимъ среди тревожно-настроеннаго населенія нелѣпыя слухи о предстоящей передачѣ католической церкви православныхъ приходоу, храмовъ, монастырей. Они требуютъ напоминанія, и разъясненія грубо и фанатично настроенному католическому духовенству западно-русскаго края безтактности, незаконности и преступности его образа дѣйствій, когда оно, прикрываясь закономъ о свободѣ исповѣданія, ведетъ насильственную пропаганду католицизма, своими обычными угрозами лишенія небесныхъ благъ побуждаетъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ лишать заработка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и куска насущнаго хлѣба всѣхъ тѣхъ, кто не согласится на переходъ въ католичество,—и такимъ путемъ добивается массовыхъ обращеній...

Но если католичество, понявъ дарованную ему свободу какъ возможность насилія надъ православными людьми, стремится тѣмъ нанести огорченіе, униженіе и умаленіе православной церкви, то старообрядчество указомъ 17 го апрѣля выводится на путь любви и единенія съ православною церковью, ея великаго утѣшенія, возвеличенія и прославленія. Духъ мира и любви, дышавшій въ новыхъ постановленіяхъ о старообрядествѣ искупаетъ и изглаждаетъ великое историческое недоразумѣніе государственной политики, уничтожаетъ то, что особенно питало и поддерживало ненависть старообрядчества къ „ніконіанской“ церкви и миллионы отторженныхъ чадъ приведетъ во время свое въ объятія неумолчно сѣтующей, плачущей и молящейся о мирѣ и единеніи Матери. Привѣтствуемъ зарю этого великаго грядущаго дня прекрасными словами Царя къ московскимъ старообрядцамъ: „Да благословитъ и умудритъ ихъ Господь съ полною искренностью пойти на встрѣчу желаніямъ и стремленіямъ Русской Православной Церкви воссоединить ихъ съ нею и прекратить соборнымъ рѣшеніемъ тяжелую историческую церковную рознь, устранить которую можетъ только Церковь“.

Эти великія Царскія слова вмѣстѣ съ Высочайшимъ указомъ, знаменуя наступленіе новыхъ отношеній государства къ церковнымъ вопросамъ, къ религіи и вѣрѣ своихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ открываютъ и новую эпоху въ жизни го-

сударственной и церковной, и ставятъ ей великія задачи, отъ немедленнаго разрѣшенія которыхъ не могутъ уклониться ни церковь ни государство безъ опасенія погрѣшить противъ вѣковѣчныхъ началъ блага и справедливости, мира и любви, огласившихъ землю русскую 17-го апрѣля. Отнынѣ, по смыслу указа и словъ Государя, только церковь и только Она одна, и единственно только своими собственными церковными силами, и только совокупнымъ соборнымъ дѣйствіемъ этихъ силъ должна рѣшать вопросы, связанные съ устраненіемъ церковной розни, съ возстановленіемъ истинной живой церковной жизни, полной единенія, мира, любви. Учрежденіе канонической свободы, независимаго церковнаго самоуправленія, соборнаго начала—вотъ неизбѣжный логическій выводъ для православной церкви изъ указа 17 апрѣля. Всѣ эти права—необходимое условіе, при которомъ только церковь и можетъ воспользоваться „къ вящшему возвеличенію Православной вѣры“ тѣми благами, какія ей принесъ Высочайшій указъ. И церковь молить и просить Бога, чтобы скорѣе наступило „благопріятное для сего время“, когда Государь „по древнимъ примѣрамъ православныхъ императоровъ“ найдетъ возможность „дать сему великому дѣлу движеніе и созвать соборъ всероссійской церкви для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія“. И хочется вѣрить, что уже близокъ этотъ день...

Также велики, важны и неустранимы тѣ задачи, какія указъ поставилъ жизни государственной. Всякій, кто къ постановкѣ вопроса о вѣрѣ относится серьезно, долженъ признать, что разумное рѣшеніе этого вопроса неизбѣжно выводитъ на путь широкихъ юридическихъ, экономическихъ и социальныхъ реформъ. Вотъ почему указъ 17 апрѣля нужно считать лишь первымъ шагомъ въ ряду коренныхъ реформъ, которыя только и могутъ укрѣпить его начала. Эти реформы необходимы и неизбѣжны потому, что новый указъ является дѣйствительно новымъ для всего строя нашей духовной жизни, онъ готовъ стать почти въ полное противорѣчіе съ нимъ.

Вотъ почему Комитетъ Министровъ и призналъ необходимымъ учредить Особое Совѣщаніе, на обязанности котораго лежитъ указаніе способовъ проведенія въ жизнь возвѣщенныхъ указомъ началъ вѣротерпимости. Предположеніе широкихъ реформъ въ нашей жизни, вслѣдъ за 17 апрѣля, неизбѣжно еще и потому, что законъ о вѣротерпимости, обращаясь къ свободной совѣсти человека, требуетъ отъ каждаго изъ насъ достойнаго и

разумнаго отношенія какъ къ своей собственной свободѣ, такъ и свободѣ другихъ. А это драгоценное умѣнье достижимо только на извѣстной культурной высотѣ, только послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго опыта пользованія свободой. Чужую свободу вѣрованій, мыслей, убѣжденій будетъ уважать только тотъ, кто научился цѣнить и любить свою собственную и достойно пользоваться ею. Явленія въ религіозной и церковной жизни нашей западной окраины, какъ нельзя лучше, подтверждаютъ это. Вотъ почему рядъ коренныхъ государственныхъ реформъ, способныхъ вывести Россію на путь успѣшнаго культурнаго развитія—необходимое слѣдствіе указа 17 апрѣля.

Только рядъ неотложныхъ широкихъ освободительныхъ реформъ, церковныхъ и государственныхъ, сдѣлають 17 апрѣля первымъ днемъ творенія новой церковной и государственной жизни, а великій указъ мощнымъ творческимъ: „Да будетъ!“

Господи, да будетъ свѣтъ!

Особое вѣвѣдомственное Совѣщаніе по укрѣпленію началъ вѣротерпимости.

Удивительна, можно сказать, трагична судьба нашихъ великихъ законодательныхъ актовъ. Рожденные благою мыслью, искренними желаніями мира и любви, они сталкиваются црежде всего съ недоверіемъ, враждой, злонамѣренностью, и обостряютъ ихъ. Ихъ первые шаги въ исторіи проходятъ посреди откуда-то выростающихъ недоумѣній, вражды, смуты, лжи, насилія. Точно благовѣстіе о свободѣ служить кличемъ къ насилію, точно свѣтлый лучъ правды возбуждаетъ и вызываетъ темныя силы лжи. Такъ было съ великимъ актомъ 19 февраля. Печальна страница исторіи, рассказывающая, какъ нашъ народъ принялъ и понял и примѣнялъ его, или лучше сказать, какъ онъ не понялъ его. Былъ бы комичень, если бы онъ не былъ такъ полонъ глубокой грустью и горькой печали,—этотъ, къ сожалѣнію вполне историческій, рассказъ о томъ, какъ народъ читалъ и толковалъ великій манифестъ, какъ онъ разыскивалъ и за десятки верстъ возилъ чтецовъ, умѣвшихъ вычитать въ указѣ какъ можно больше „правовъ“... Такъ было, такъ къ сожалѣнію еще не прошло и готово уже повториться и... уже началось.

Указъ 17 апрѣля спѣшитъ повторить судьбу 19 февраля. Исторію его пишетъ знакомая рука вѣмъ же знакомымъ безжалостно насмѣшливымъ

перомъ, тѣми же яркими и горькими чернилами. Мы, русскіе православные жители западной окраины, являемся печальными свидѣтелями того, какъ понимается и примѣняется Высочайшій указъ дѣятелями р.—католической церкви, какъ онъ обращается ими въ источникъ насилій, преслѣдованій, лжи, смуты, клеветъ. Достаточно сказать того, что загнанный напуганный православный житель Холмщины, Забужья, Подляшья, Полѣсья, Литвы готовъ усумниться и даже усумнился, есть ли нынѣ вѣра православная и въ Петербургѣ. И ѣздилъ туда, и видѣлъ, и свидѣтельствовалъ, и только тогда повѣрилъ. Конечно, нѣтъ такого благодѣтельнаго закона, которымъ бы людская злоба и коварство не воспользовались въ предосудительныхъ злонамѣренныхъ цѣляхъ. Понятно поэтому, если и католическое духовенство обратило указъ 17 апрѣля въ источникъ насилій, гоненій, страданій, преслѣдованій православныхъ людей. Конечно, этотъ законъ предполагаетъ болѣе или менѣе высокую степень культурности населенія, каковой, впрочемъ, на лицо у насъ не оказалось. Понятно поэтому, что какъ можно скорѣе должны быть созданы благоприятныя условія высокаго культурнаго развитія Россіи. Конечно, измѣненія въ положеніи православной церкви, вслѣдствіе новыхъ законовъ о вѣрѣ, естественно ведутъ къ перемѣнѣ средствъ и образа ея дѣйствій, требуютъ отъ нея самостоятельности, свободы, внутренней силы, независимости отъ вѣ. Понятно, что и это все должно быть достигнуто, какъ можно скорѣе. Все это понятно и естественно, какъ необходимое предшествующее условіе жизненности и силы новаго закона, или,—если ужъ намъ всегда суждено идти съ опозданіемъ,—какъ немедленное необходимое слѣдствіе его.

Но есть еще и другія, ближайшія причины, вызвавшія, вслѣдъ за 17 апрѣля, рядъ временныхъ, но серьезныхъ недоумѣній и затрудненій. Онѣ—въ характерѣ предмета, котораго касается новый законъ, а также и въ той незаконченности, неполнотѣ и неопредѣленности новаго положенія,—что впрочемъ Особое Совѣщаніе незамедлительно устранитъ въ ближайшемъ будущемъ.

Законъ 17 апрѣля касается свободы совѣсти. Но не одинъ изъ высшихъ вопросовъ вѣры не обставленъ такими трудностями, какъ вопросъ о свободѣ совѣсти. „Теоретическій и отвлеченный онъ сейчасъ же связывается съ практикой: рѣшеніе вѣрно въ ученіи и мысли, онъ все-таки никого не удовлетворитъ, пока такое рѣшеніе не явится, какъ путь жизни“. А между тѣмъ весь предшествующій путь нашей жизни едва-ли непо-

средственно и прямо приводилъ къ 17 апрѣля. Этотъ день выплылъ и блеснулъ, какъ солнце изъ за высокихъ мрачныхъ горъ, освѣтивъ путникамъ все неудобства, препятствія и трудности пути. Новый указъ явился въ нашемъ законодательствѣ по дѣламъ вѣры дѣйствительно новымъ словомъ, не гармонирующимъ со всемъ старымъ. И это новое на каждомъ шагу, въ самыхъ практическихъ сторонахъ жизни, сталкивается со старымъ, и эти столкновения требуютъ немедленнаго разрѣшенія, ведутъ къ неотложнымъ измѣненіямъ и преобразованіямъ во всехъ областяхъ государственной и церковной жизни, близко и непосредственно соприкасающихся съ вѣрой и совѣстью людей. Вотъ почему установленіе и провозглашеніе однихъ только принциповъ, какъ это сдѣлалъ Комитетъ Министровъ, въ такомъ дѣлѣ недостаточно. Вотъ почему онъ призналъ необходимымъ „для подробной разработки и направленія въ законодательномъ порядкѣ измѣненій въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, касающихся вѣротерпимости, а также для обсуждения на основаніи соображеній Комитета Министровъ другихъ, вытекающихъ изъ п. 6-го Высочайшаго указа 12 декабря 1904 г., вопросовъ учредить Особое вѣвѣдомственное Совѣщаніе“. Такимъ образомъ Особому Совѣщанію предлежитъ великая и трудная задача: устранить все препятствія, мѣшающія этимъ великимъ принципамъ воплотиться въ жизнь, способныя обезобразить ихъ красоту, сдѣлать источникомъ и оправданіемъ насилій, вражды, смуты. Оно должно дать имъ жизненность и силу, открыть новую страницу въ нашей исторіи, сдѣлать новый законъ дѣйствительно закономъ нашей жизни. Оно должно договорить то, на чемъ остановился Комитетъ, восполнить недоконченное имъ, дать опредѣленность, конкретность и жизненность лишь намѣченному тамъ, рѣшить все затрудненія и недоумѣнія, какъ тѣ, какія предносились уже Комитету, такъ и тѣ, какія явились уже послѣ и поставлены самою жизнью. Такъ необходимо скорѣе рѣшить вопросъ объ участи дѣтей, въ случаѣ принадлежности супруговъ къ различнымъ исповѣданіямъ. Необходимо выяснитъ и улучшить то неопредѣленное и страшное положеніе, въ какомъ должны оказаться въ семьѣ православныя дѣти отъ 14 до 21 года, въ случаѣ если ихъ родители въ это время отпадутъ отъ православія и—что естественно и такъ часто бываетъ—не захотятъ ихъ содержать, кормить, но будутъ преслѣдовать и оскорблять за вѣру. Пунктъ 2 указа допускаетъ такое страшное

и гибельное раздѣленіе семьи. Не терпитъ отлагательства и вопросъ о вѣроисповѣданіи дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ ино-вѣрцами. Необходимо выяснитъ созданное для православной церкви недоумѣніе и затрудненіе 11ымъ п. указа, уравнивающимъ въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ. Требованіе „уравнять“ значитъ освящать молитвою и совершать чинъ вѣнчанія надъ этими смѣшанными браками старообрядцевъ и сектантовъ съ православными. Но какъ вѣнчать безпоповца, утверждающаго, что воцарившійся въ церкви антихристъ совершенно извратилъ въ ней истинную вѣру и благочестіе, истребилъ священство и осквернилъ таинства, что православные подъ именемъ Иисуса вѣруютъ въ антихриста. Какъ благословлять нѣтовца или спасовца, утверждающихъ, что нѣтъ ни спасительныхъ таинствъ, ни общественнаго богослуженія, и у себя неимѣющихъ даже таинства крещенія? Какъ вѣнчать молоканина, отвергающаго все таинства, духобора, отрицающаго божество І. Христа и таинства,—хлыста, отрицающаго божество І. Христа, приравнивающаго Его къ своимъ лжепророкамъ, лжехристамъ и богородицамъ! Не будетъ-ли здѣсь положеніе православной вѣры и ея служителей слишкомъ тяжелымъ и соблазнительнымъ?...

Особое Совѣщаніе должно поспѣшить также выясненіемъ и другихъ важныхъ, чисто практическихъ, жизненныхъ вопросовъ: о публичномъ оказательствѣ раскола, о старообрядческомъ и сектантскомъ богослуженіи и требоисправленіи, о томъ, когда эти духовныя лица могутъ облачаться въ ризы и т. п. Ему же надлежитъ скорѣе рѣшить и весьма важные для нашей западной окраины вопросы: о допущеніи новицѣвъ въ р. католическіе монастыри Царства Польскаго, о разрѣшеніи духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій основывать церковныя братства... Словомъ Комитетъ министровъ провозгласилъ теорію вѣротерпимости, а Особое Совѣщаніе должно указать ея практику. Впрочемъ дѣятельность Особого Совѣщанія не ограничивается рѣшеніемъ однихъ только практическихъ вопросовъ, „только проведеніемъ въ законъ намѣченныхъ Комитетомъ улучшеній“. Роль Совѣщанія изъ дополнительной можетъ обращаться и въ самостоятельную, его интересы изъ области практической могутъ переходить и въ сферу теоріи. Оно „обязано проэктировать мѣры къ возможному удовлетворенію и другихъ насущныхъ потребностей

религіозной свободы, которая изъ рода занятій совѣщанія выяснятся“. Но главный интерес Особаго Совѣщанія все-таки въ тѣхъ практическихъ вопросахъ, какіе ему предстоитъ рѣшить.

Конечно, вполне понятно и естественно, что такіе практическіе вопросы не могутъ быть рѣшены исключительно канцелярскими силами. Такое живое и трудное дѣло требуетъ живыхъ и хорошо освѣдомленныхъ людей. Пусть чиновники департамента исповѣданій прекрасно изучили положеніе инославія и иновѣрія на Руси, хорошо представляютъ себѣ отношенія его къ православію. Пусть чиновные и официальные представители интересовъ православной церкви въ этомъ совѣщаніи ревниво и умно оберегаютъ и защищаютъ ихъ. Но все это будутъ представители теоріи а не практики и жизни, и дѣйствительнаго положенія вещей. Истинными представителями послѣдняго могутъ быть только мѣстные люди, практическіе церковные дѣятели, можетъ быть и малые чиномъ и саномъ, но на собственномъ опытѣ, изъ самыхъ фактовъ жизни, изучившіе отношеніе различныхъ исповѣданій другъ къ другу, особенно напр. католичества къ православію въ западномъ краѣ. Эти мѣстные люди должны быть непременно призваны въ Особое Совѣщаніе. Комитетъ Министровъ самъ призналъ невозможность обходиться въ такомъ живомъ и важномъ дѣлѣ однѣми только чиновными силами и потому предоставилъ Предсѣдателю Совѣщанія право „приглашать къ участію въ сужденіяхъ Совѣщанія лицъ, которыя могутъ содѣйствовать своими знаніями и опытностью успешному ходу дѣла, а равно представителей подлежащихъ исповѣданій и религіозныхъ общинъ“. Мы не сомнѣваемся, что предсѣдатель широко воспользуется этимъ въ интересахъ и къ пользѣ Православной церкви. Мы увѣрены, что въ это Совѣщаніе будутъ призваны изъ нашей западно-русской окраины не только представители католичества, но и много представителей православной церкви изъ опытныхъ мѣстныхъ церковныхъ дѣятелей. Мы думаемъ, что вниманіе Совѣщанія особенно остановится на современномъ положеніи православія въ нашихъ западно-русскихъ епархіяхъ и на отношеніяхъ къ нему католичества. Мы ждемъ, что Совѣщаніе не замедлитъ обратиться къ мѣстнымъ дѣятелямъ православной церкви, дастъ имъ возможность свободно, откровенно и правдиво высказаться о всѣхъ вопросахъ и явленіяхъ, вызванныхъ указомъ 17 апрѣля, пригласитъ ихъ на свои собранія и здѣсь пожелаетъ выслушать ихъ правдивое, откровенное

и, можетъ быть, даже скорбное и горькое слово. Это подсказываетъ величіе и важность дѣла, къ этому обязываетъ благо и спокойствіе государства, этого наконецъ, требуетъ „взящее возвеличеніе православной Вѣры,“ столь ясно и рѣшительно поставленное въ Высочайшемъ указѣ цѣлью новаго закона о вѣротерпимости.

Въ виду этого также духовенству и всѣмъ ревнителямъ православной вѣры въ нашемъ краѣ предлежитъ непремѣнная и неизбѣжная обязанность—, выяснить современное положеніе православной церкви въ нашемъ краѣ и ея нужды, указать и обсудить мѣры, средства и способы дѣйствія, вызываемыя отношеніемъ къ ней католичества. Все это можно и нужно сдѣлать путемъ епархіальной печати, а также частныхъ и общихъ настырскихъ собраній по округамъ, благочиніямъ, епархіямъ, въ результатъ чего явятся резолюціи, постановленія, представленія, докладныя записки, ясно рисующія положеніе дѣла и способныя принести большую пользу и Особому Совѣщанію.

Это великій и святой долгъ нашего духовенства предъ церковью, родиной и предъ тѣми тысячами заблудшихъ, насилуемыхъ, слабыхъ и недоумѣвающихъ „малыхъ сихъ“, кои нынѣ „изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря“.

Къ вопросу о лучшей постановкѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Время обновленія церковной жизни должно стать и временемъ воскресенія церковнаго слова, оживленія духовной литературы. Это относится и къ епархіальнымъ вѣдомостямъ, какъ одному изъ органовъ послѣдней. Правда настоящее состояніе почти всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостей, за весьма и весьма немногими отрадными исключеніями, таково, что названіе ихъ „органомъ“ духовной литературы способно вызвать ядовитую усмѣшку на устахъ однихъ и прозвучать иронически для уха тѣхъ, кто привыкъ съ словомъ „литература“, хотя бы даже и духовная, соединять нѣкоторое должное представленіе. Въ самомъ дѣлѣ состояніе епархіальныхъ вѣдомостей, въ силу нѣкоторыхъ органическихъ причинъ, всегда и вездѣ въ высшей степени безотрадны, а положеніе ихъ редакторовъ плачевно и достойно всякаго сожалѣнія и сочувствія. Достаточно уже того сказать, что самымъ живымъ и интереснымъ отдѣломъ для обязательныхъ и—увы! — единственныхъ читателей

этого органа является только официальная часть. Она коротко и ясно, какъ ей и подобаешь, говорить о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ правительства, исполняющихъ сердце обязательнаго читателя благодатью и радостью, а иногда уныніемъ и страхомъ, даетъ мѣстную хронику, почти исключительно состоящую изъ перечня архіерейскихъ богослуженій, кратко извѣщаетъ о смерти или перемѣщеніи священно-церковно-служителей, наконецъ публикуетъ списокъ вакантныхъ мѣстъ, окрыляющій падающія надежды, побуждающій къ странствованію и передвиженію по епархіи... Тощій „неофициальный отдѣлъ“ рѣдко даже разрѣзывается, еще рѣже пробѣгается. Но это послѣднее необычайное вниманіе церковныхъ причтовъ выпадаетъ на долю только не многихъ исключительныхъ номеровъ, содержащихъ нѣчто болѣе или менѣе дѣйствительно живое, имѣющее и близкое отношеніе къ интересамъ епархіи. Напр. нѣчто въ родѣ подробныхъ и ясныхъ отчетовъ о дѣятельности того или другого епархіальнаго учрежденія или даже лица (далеко впрочемъ не каждаго), или выясненіе какого-нибудь недоумѣнія, возникшаго по поводу этихъ отчетовъ въ чьей-нибудь „либеральной“ головѣ, или даже и полемику по этому поводу, впрочемъ самую скромную и невинную. Иногда встрѣчаются на страницахъ неофициальной части самостоятельныя статьи и цѣлыя изслѣдованія, даже диссертациі. Но и они, за исключеніемъ немногихъ проповѣдей, рѣдко и мало пользуются вниманіемъ епархіи. Причина этого въ нихъ самыхъ: и по содержанію и даже способу разсмотрѣнія предмета они обычно далеки отъ всякой жизни, не только епархіальной. Отъ нихъ болѣею частью вѣтъ не всегда интересной и даже нужной сельскому батюшкѣ археологіей, очень часто даже нецерковной. Они обсыпаютъ и безъ того запыленного безконечными поѣздками по приходу еще архивной пылью. Специальныя изданія конечно болѣе пригодны для такихъ изслѣдованій. Но даже и такихъ неинтересныхъ для епархіи статей попадаетъ очень мало. Обычное же содержаніе неофициальнаго отдѣла—перепечатки. Но и этотъ необходимый и неизбѣжный способъ пополненія жунала, въ силу нѣкоторыхъ условій, обычно даетъ или то, что уже давнымъ давно извѣстно епархіи изъ другихъ источниковъ, или что совсѣмъ неинтересно...

Такъ слагается обычный номеръ епархіальныхъ вѣдомостей, дающій въ результатъ полумертвый газетный листъ, неинтересный для читателей и бесполезный для епархіи, неиграющій никакой

роли въ мѣстной церковной жизни и оставляющій за собою въ исторіи отечественнаго духовнаго просвѣщенія единственный слѣдъ въ видѣ пяти или шестирублеваго расхода, записаннаго въ приходо-расходной книгѣ такой-то церкви, подъ № такимъ-то, въ графѣ такой-то. А обвиняемая и поносимая редакція уныло и беспомощно стоитъ надъ этимъ мертвецомъ, не зная пробуждающаго слова, не имѣя и живой воды.

Эта мертвенность епархіальныхъ вѣдомостей, эта безотвѣтность и беспомощность ихъ руководителей имѣютъ свои причины, вполне достаточныя произвести и объяснить эти явленія. Безжизненна наша духовная литература, потому что мертва и наша церковная жизнь. Пусть и нѣмъ епархіальный органъ, потому что парализованъ и умираетъ епархіальный организмъ. Свѣжи, и чисты и нетронуты наши новыя церковныя лѣтописи и пугаютъ читателя бѣлизной своихъ страницъ,—потому что давно уже перо церковнаго историка перешло въ руки консисторскаго регистратора, и епархіальная жизнь застыла въ книгѣ входящихъ и исходящихъ... Да, давно! Вотъ уже сколько вѣковъ, какъ мы не живемъ истинной церковной жизнью. Изъ епархіи она пересажена въ душные канцеляріи и консисторіи. Мы тамъ ее энергично фильтруемъ, регистрируемъ по номерамъ въ графы и книги, предаемъ почетному погребенію на полкахъ въ архивныхъ и библиотечныхъ шкафахъ. Залитая чернильными пятнами, одѣтая архивною пылью, украшенная паутиной,—она задыхается и умираетъ здѣсь.. съ едва тлѣющей надеждой воскресенія. Умираетъ опытъ церковной жизни,—исчезаетъ и единственный источникъ живой церковной мысли, сильныхъ чувствъ, дѣйственныхъ словъ. Остаются воспоминанія, но и они блѣднѣютъ и засыпаютъ подъ мягкой, ревниво оберегаемой, пылью вѣковъ... Естественно, что мы уже давно разучились думать, говорить и чувствовать и писать по церковному.

Но нынѣ, когда долго жданное обновленіе церковной жизни уже началось, когда спящіе пробуждаются и мертвые воскресаютъ,—нынѣ уже волнуется—правда пока еще еле замѣтно—церковная мысль, оживаютъ церковныя чувства, даже какъ-будто дерзаетъ языкъ. Мы недалеко отъ Помѣстнаго Собора, и мы должны приготовиться къ нему. Пусть Грядущій женихъ Истины найдетъ свою Невѣсту бодрствующею и съ ярко пылающимъ свѣтильникомъ церковнаго сознанія. Теперь настало время дружной и совмѣстной работы всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы православной цер-

кви. Необходимо скорѣе выяснитъ и опредѣлитъ надлежащія нужды жизни общецерковной и епархiальной. Естественнымъ органомъ такого выясненія епархiальныхъ нуждъ являются, конечно, епархiальныя вѣдомости. Здѣсь могутъ и должны говорить во уши всей епархiи и даже всей помѣстной церкви пастыри и пасомые, частныя съѣзды пастырей и епархiальные соборы ихъ. Всѣ вопросы, такъ или иначе относящіеся къ обновленію общецерковной и епархiальной жизни, должны найти мѣсто на страницахъ епархiальныхъ вѣдомостей. Необходимость такого широкаго, живого и свободнаго обсуждения возникающихъ въ епархiальной жизни вопросовъ особенно сильно выдвинута указомъ 17 апрѣля. Новое отношеніе государства къ совѣсти людей, измѣнившееся отсюда положеніе религіи и церкви, новыя права и обязанности ея служителей—все это влечетъ за собою безчисленный рядъ новыхъ, живыхъ вопросовъ, требующихъ отъ православной церкви немедленнаго разрѣшенія и при томъ исключительно ея собственными силами. Это великій призывъ, это настойчивое приглашеніе къ живому самостоятельному „несвязанному“ дѣйствованію, это запросъ о силахъ, здоровьѣ и жизненности нашего церковнаго организма. И мы должны отвѣчать. Мы должны показать, что онъ еще не умеръ совершенно, что въ немъ дремлютъ нѣкогда скованныя чуждой волей мощныя силы и уже слышатъ зовъ пробужденія, что мысль церковная уже не въ лѣтargiи, что языкъ ея не въ параличѣ, что воля уже не въ оковахъ... Пастыри и всѣ служители великаго церковнаго дѣла, особенно въ мѣстностяхъ съ инославнымъ и иновѣрнымъ населеніемъ, самымъ положеніемъ православія здѣсь обязываются въ такіе трудные и тревожные дни безпрепятственно, рѣшительно и свободно обсуждать всѣ настойчиво выдвигаемые жизнью вопросы, особенно самые грозные, самые больные. Лѣчить ихъ старыми лекарствами и по старымъ рецептамъ умолчанія, игнорированія, закрытія очей, загражденія усть и забвенія—безнадежно. Необходимо дать свободу силамъ самого церковнаго организма. Пусть немощь и робость одного найдетъ опору и крѣпость въ силахъ и мужествѣ другого. Пусть темныя сомнѣнія и недоумѣнія однихъ разсѣются ясными знаніями и совѣтами другихъ. Пусть ошибки нѣкоторыхъ будутъ исправлены многими, пусть опытность одного станетъ достояніемъ всѣхъ. А это возможно только при томъ условіи, когда духовенство сдѣлаетъ епархiальныя вѣдомости живымъ и немолчнымъ органомъ своихъ мыслей и убѣжденій, горестей и радостей,

успѣховъ и неудачъ, постояннымъ „соборомъ“ своихъ церковныхъ думъ и чувствъ. ОТХОДЪ ВЪ О
 Но для успѣха и пользы этого живого и свободнаго обмѣна мыслей должны быть устранены нѣкоторыя недоразумѣнія, порожденные въ сознаніи епархiи органическимъ недостаткомъ нашей епархiальной жизни. Во-первыхъ, необходимо считать епархiальныя вѣдомости органомъ всей епархiи, а не одной только епархiальной власти. Въ сознаніи приходскихъ причтовъ укоренилась наглубная мысль, что кто-то гдѣ-то тамъ сидитъ и долженъ писать въ епархiальныхъ вѣдомостяхъ, а ихъ дѣло только съ благоговѣніемъ читать и неукоснительно принимать къ свѣдѣнію, но не разсуждать о прочитанномъ и не обсуждать его. Епархiальныя вѣдомости якобы существуютъ только для дѣйствій и распоряженій правительства, но тамъ нѣтъ мѣста недоумѣніямъ, горю и страданіямъ пастыря. Нѣтъ, епархiальныя вѣдомости существуютъ для епархiи, а не наоборотъ. Онѣ—ея мысль и голосъ, ея „разумное откровенное слово“. Пастыри не только читатели, но и обязательные сотрудники епархiальныхъ вѣдомостей и несутъ отвѣтственность за ихъ пустоту и мертвенность. По этому поводу мы припоминаемъ прекрасныя слова Полоцкаго Епископа Пресвященнаго Серафима: „Вниманіе свое къ Епархiальнымъ вѣдомостямъ духовенство должно выражать не только усерднымъ чтеніемъ этого органа, чего, къ сожалѣнію, не дѣлаютъ нѣкоторые изъ священниковъ, но главнымъ образомъ литературнымъ сотрудничествомъ. Епархiальный органъ будетъ только тогда на высотѣ своего положенія, когда онъ будетъ всецѣло служить мѣстнымъ нуждамъ епархiи; а это послѣднее возможно лишь при томъ единственномъ условіи, если въ этомъ органѣ будутъ дружно сотрудничать сами же читатели, т. е. духовенство епархiи. Не смущайтесь формой рѣчи, сообщайте только факты и свои думы по поводу ихъ, но пишите подробно, правдиво, не скрывая ничего печальнаго и свѣтлаго въ жизни вашей пастырской... Учителямъ школъ не только церковныхъ, но и свѣтскихъ объявить мою просьбу не только читать „Епархiальныя Вѣдомости“, но и сотрудничать въ органѣ своими замѣтками по школьнымъ и другимъ вопросамъ жизни. Благодѣльныхъ и уѣздныхъ наблюдателей прошу подавать и духовенству, и учителямъ добрый примѣръ вниманія къ епархiальному органу. Если духовенство полюбитъ свой мѣстный духовный органъ и всѣми силами будетъ содѣйствовать его процвѣтанію, то оно принесетъ этимъ себѣ же великую пользу и благо всей епархiи. „Прекрасныя и справедли-

выя слова, всегда и вездѣ заслуживающія вниманія со стороны духовенства. Во—вторыхъ, необходимо устранить неправильное пониманіе, „мѣстнаго назначенія“ епархіальныхъ вѣдомостей. Слово „мѣстный“ въ приложеніи къ печатному органу указываетъ не на ограниченіе его задачъ, а на ихъ направленіе, такъ сказать точку приложенія журнальной мысли: она отъ частнаго, отъ мѣстнаго идетъ къ общему, и это общее повѣряетъ приложимостью къ мѣстному. Епархіальныя нужды обсуждаются при свѣтѣ общецерковныхъ, эти послѣднія рѣшаются на основаніи частныхъ, епархіальныхъ. Поэтому епархіальныя вѣдомости, имѣя въ виду свои мѣстныя нужды, не могутъ не касаться и вопросовъ общецерковныхъ. Даже болѣе того. Поскольку государственная жизнь у насъ связана съ жизнью церковной, и всѣ недостатки первой и устраняющія ихъ реформы всегда такъ или иначе отзываются на судьбѣ послѣдней, то долгъ и обязанность епархіальныхъ вѣдомостей и ихъ непремѣнныхъ сотрудниковъ, пастырей церкви, высказываться и по этимъ вопросамъ. Въ—третьихъ, наконецъ, духовенству должна быть гарантирована безопасность откровеннаго и правдиваго обсужденія на страницахъ епархіальныхъ нуждъ. Живая епархіальная мысль должна быть свободна и отъ всякихъ, якобы цензурныхъ, тисковъ, неимѣющихъ для себя законнаго основанія. Епархіальныя вѣдомости на ряду съ прочими духовными журналами должны подлежать одной общей духовной цензурѣ и отвѣчать только за преступленія противъ ея законовъ. И хочется вѣрить, что и для духовной литературы скоро блеснетъ свѣтлый день воскресенія и она выйдетъ изъ неувереннаго и тягчайшаго „подблагодатнаго“ положенія и станетъ на твердую „подзаконную“ почву. Тогда, можетъ быть, и епархіальныя вѣдомости раздѣлятъ общую радость.

Р. S. Недавно въ редакціи „Литовскихъ Епарх. Вѣд.“ получено изъ епархіи письмо, показывающее, какъ сильно желаетъ и ждетъ приходское духовенство свободнаго живого обсужденія на страницахъ епархіальнаго органа и старыхъ давно знакомыхъ, всѣмъ наболѣвшихъ и даже надолѣвшихъ вопросовъ, и новыхъ, быстро и неожиданно теперь вырастающихъ недоумѣній.

Батюшка, между прочимъ, пишетъ: „Вообще было бы весьма хорошо, чтобы на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей духовенство обмѣнивалось мыслями по вопросамъ церковно-приходской и церковно-школьной жизни. Благочиническіе съѣзды въ этомъ отношеніи совсѣмъ неудовлетво-

рительны: каждый везетъ на полугодовые съѣзды цѣлую канцелярію полугодовыхъ или годовыхъ отчетностей и денежныхъ взносовъ, и нѣтъ времени поэтому для живыхъ интересовъ“.

Да, было бы весьма желательно, скажемъ и мы вмѣстѣ съ батюшкой, чтобы страницы Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей дышали для читателей живымъ интересомъ и стали постояннымъ органомъ ихъ мыслей, думъ и чувствъ, надеждъ и желаній.

Епархіальная жизнь.

Въ четвергъ, 9 іюня въ настоятельскихъ покояхъ св. Духова монастыря, состоялось общее собраніе членовъ виленскаго православнаго св. Духовскаго братства, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

Собраніе прежде всего обсуждало вопросъ о формѣ помощи семействамъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и болѣзней воиновъ въ войнѣ съ Японіей, и, послѣ живого и продолжительнаго обмѣна мнѣній,—поставило открыть на средства братства: дѣтскій пріютъ для 10 мальчиковъ и принять въ этотъ пріютъ еще 10 мальчиковъ, содержаніе которыхъ взялъ на себя виленскій св. Духовъ монастырь.

Затѣмъ рѣшено было открыть при совѣтѣ братства центральное попечительство, для оказанія помощи семьямъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и болѣзней воиновъ, а равно и лицамъ, ставшимъ жертвами иновѣрческой пропаганды, а также открыть и уѣздныя отдѣленія братства и церковно-приходскія братства—послѣднія по вновь составленному и утвержденному Совѣтомъ братства уставу.

Постановлено, въ видахъ расширенія просвѣтительной дѣятельности братства, издавать съ начала 1905 года „Братскій Вѣстникъ“ съ тѣмъ, чтобы онъ составлялъ неофициальную часть „Литов. Епарх. Вѣдом.“

Рѣшено устройство публичныхъ чтеній для интеллигентной публики и братскихъ бесѣдъ членовъ Совѣта, братчиковъ и другихъ лицъ, даже изъ простонародья, сочувствующихъ задачамъ и дѣятельности братства.

Въ заключеніе была рассмотрѣна и утверждена смѣта прихода и расхода денежныхъ суммъ братства на 1905 годъ.

Выборы новыхъ членовъ совѣта отложены до слѣдующаго общаго собранія.

— 16 іюня, въ день памяти воссоединенія униатовъ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Никандромъ, въ сослуженіи городского

духовенства, была совершена божественная литургія въ св. Духовомъ монастырѣ, съ обычными крестнымъ ходомъ и молебномъ на площади у кафедральнаго собора. Проповѣдь сказалъ кафедральный протоіерей о. Іоаннъ Котовичъ.

№ 25—26 Лит. Еп. Вѣд. выходитъ съ опозданіемъ по не- висящимъ отъ Редакціи причинамъ.

КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

І. Ю. ДОРОЖИНСКАГО.

въ г. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые колокола различной величины и замѣняетъ ломъ на новые по весьма доступнымъ цѣнамъ.

Въ прочности 10-ти лѣтнее ручательство.

Уплату за переливку принимаетъ въ сроки.

12—2.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи,

Архимандритъ Антоній.

Помощникъ Редактора

А. Шестовъ.